

ПРОБЛЕМА СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ ВИТГЕНШТЕЙНА И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Оглезнев Виталий Васильевич – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Институт философии и права СО РАН. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Профессор. Санкт-Петербургский государственный университет. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9; e-mail: ogleznev82@mail.ru

В статье рассматривается панельный тезис К.А. Родина, что после работы Питера Уинча «Идея социальной науки» 1958 г. обсуждение проблемы следования правилу в применении к социальной эпистемологии и методологии социальных исследований не принесло ощутимых результатов. На примере современных юридических исследований показана необоснованность этого заключения. Напротив, проблема следования правилу Витгенштейна и сама идея правилосообразной деятельности оказались очень популярными в аналитической философии права и превратились в самостоятельный предмет изучения.

Ключевые слова: следование правилу, юридический язык, юридические правила, аналитическая философия права

WITTGENSTEIN'S PROBLEM OF RULE-FOLLOWING AND LEGAL PHILOSOPHY STUDIES

Vitaly V. Ogleznev – DSc in Philosophy, Leading Research Fellow. Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation. Professor. Saint Petersburg State University. 7–9 Universitetskaya Emb., 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: ogleznev82@mail.ru

The article presents an analysis of K.A. Rodin's argument that after publishing of Peter Winch's book "The Idea of Social Science" (1958) the discussions of rule-following problem concerning to social epistemology and the methodology of social studies have not had tangible results. It is shown by the example of modern legal studies that this conclusion is not valid. On the contrary, Wittgenstein's problem of rule-following and the very idea of rule-shaped activity have proved to have a great importance for an analytical legal philosophy and turned into an independent subject of study.

Keywords: rule-following, legal language, legal rule, analytical legal philosophy

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 18–78–10082 «Аналитическая философия и современные исследования в области социальной теории».

К.А. Родин в статье «Проблема следования правилу и место Витгенштейна в социологических исследованиях: возвращение к Питеру Уинчу» [Родин, 2020] предпринимает на первый взгляд обнадеживающую попытку оценить степень влияния Витгенштейна и сформулированной им проблемы следования правилу на развитие социальных исследований, но ограничивается, к сожалению, лишь социологическими исследованиями. На основании этого ограниченного анализа автор приходит к очень серьезному заключению, что обсуждение проблемы следования правилу применительно к социальной эпистемологии и методологии социальных исследований принципиально не продвинулось и к новым результатам по сравнению с известной работой Питера Уинча 1958 г. не привело. Но делать подобного рода выводы на основании отдельной социально-философской концепции неоправданно и, в некотором смысле, некорректно. Хочется верить, что автор это сделал намеренно, чтобы спровоцировать дальнейшее (хотя и «малопродуктивное», по его словам) обсуждение идей Витгенштейна в рамках других гуманитарных исследований, а не по иным причинам. Однако сформулированный именно таким образом тезис К.А. Родина требует критической оценки. Рассмотрение современных юридических исследований – убедительное этому подтверждение.

Бурное развитие аналитической философии языка первой половины XX столетия, пожалуй, не оставило не затронутым ни одну область гуманитарного знания. Но особое влияние это философское направление оказало на юридические, вернее, на философско-правовые исследования, заложив тем самым фундамент для становления и развития аналитической философии права. И связано это было, прежде всего, с тем, что под влиянием аналитической философии право стало пониматься как особая языковая деятельность. Для этого потребовалось разработать особые методы анализа языковых средств, в которых выражалась бы особая «форма жизни» права. И здесь аналитическая философия права оказалось незаменимой, поскольку она акцентирует внимание именно на своеобразии юридических понятий и терминов и всей правовой системы в целом как особого способа употребления языка. Вот поэтому проблема следования правилу, сформулированная Л. Витгенштейном [Витгенштейн, 1994, с. 163], и сама идея правилосообразной деятельности не могли обойти стороной аналитическую философию права. Но если идея правилосообразной деятельности и была воспринята как необходимый компонент понимания права, то с проблемой следования правилу Витгенштейна все гораздо сложнее. Вопрос о том, насколько проблема следования правилу Витгенштейна оказалась (или может оказаться) релевантной для философско-правовых исследований, не имеет однозначного ответа, напротив, он до сих пор вызывает бурные дискуссии.

Насколько проблема следования правилу Витгенштейна может быть применима, да и применима ли она вообще, к анализу юриди-

ческих действий и правил, а также к юридической интерпретации (толкования права)? С одной стороны, идеи «позднего» Витгенштейна, действительно, оказались очень популярными в современной аналитической философии права и превратились в самостоятельный предмет изучения, пусть даже и отстоящий от оригинального источника [Patterson (ed.), 2004; Araszkievicz et al. (eds.), 2015]. Но, с другой стороны, его идеи часто применялись не надлежащим образом – неправильно истолковывались и некорректно заимствовались. Как верно подметил Б. Бикс, «...использовать анализ Витгенштейна небрежно и вне контекста – значит вероломно прикрываться его авторитетом, не понимать проблем, которые его волновали, и не пытаться взять на себя ответственность за расширение применения этого анализа» [Bix, 1993, p. 48].

Первым, кто для построения своей философско-правовой теории попытался использовать идеи «позднего» Витгенштейна, особенно его методологический тезис, что для понимания языковых выражений необходимо изучать контекст их употребления и правила «языковой игры», в которой эти выражения участвуют, был английский философ права Г. Харт [Касаткин, 2019]. Он рассматривал проблему следования правилу в контексте анализа интерпретационной и правоприменительной деятельности, которая предназначалась, прежде всего, для прояснения неопределенности юридического языка и «открытой текстуры» его понятий [Харт, 2007]. Затруднение, с которым столкнулся Харт, было связано с характером концептуального анализа понятий, описывающих различные социальные явления. Содержание таких понятий в значительной степени является смутным (неопределенным), что связано со сложностью социальных явлений, для описания которых они предназначены. Если концептуальное ядро правовых понятий и можно выявить, фиксируя существенные (родовые и специфические) признаки, то анализ сопутствующих и случайных признаков, входящих в их содержание, всегда остается в достаточной степени неопределенным. Четко определяемое ядро таких понятий всегда сопровождается шлейф периферийных признаков, относительно которых зачастую бывает невозможно установить, стоит ли включать их в содержание определяемого понятия. Подобная неопределенность правовых понятий, по мнению Харта, преодолевается посредством творческой интерпретации терминов, выражающих эти понятия, и их контекстуального анализа [Там же, с. 128–139].

Правовые реалисты¹, напротив, считали аналитическую юриспруденцию в достаточной степени бесплодным предприятием, поскольку

¹ Правовой реализм – это направление юридической науки, возникшее в США в первой половине XX в., основной позицией которого выступало антипозитивистское представление о праве, т.е. что содержание права полностью определяется судебными решениями и реальными правовыми отношениями, а не правовыми нормами.

уточнение шлейфа периферийных признаков понятия всегда остается в компетенции судей, создающих право в факте его применения [Оглезнев, Суровцев, 2013]. Они утверждали, что юридические правила и содержащиеся в них понятия (и право в целом) являются «радикально неопределенными» по причине неопределенности самого языка, в котором они выражены. В этом смысле интерпретация идей Витгенштейна, предложенная С. Крипке [Крипке, 2010], оказалась вполне подходящей для подтверждения и обоснования этой позиции: если суждения о правильности и неправильности следования правилу или употребления слова основаны (или могут быть основаны только) на согласии сообщества, тогда правильным будет только то употребление слова, которое согласуется с тем, как это делает большинство членов лингвистического сообщества [Vix, 1990, p. 108]. Таким сообществом, по мнению правовых реалистов, выступает юридическое сообщество и, прежде всего, сообщество судей [Дидикин, 2015а, с. 68].

Но не все философы права согласились с такой трактовкой идей Витгенштейна. Например, современный американский философ права, Б. Бикс, выступил резко против «непосредственного применения» идей Витгенштейна в области права. Он считает, что этого нельзя делать просто потому, что проблема «следования правилу» в том виде, в котором она получила известность, не имеет прямого отношения к философии права и юридической интерпретации. Кроме того, сама идея применения к праву проблемы следования правилу, по мнению Бикса, выглядит весьма странной, прежде всего, в том, что, несмотря на сходства в названии, «правила», используемые Витгенштейном, сильно отличаются от «правил» в теории права и юридической практике [Vix, 1993, p. 51]. Витгенштейн говорил о грамматических правилах дескриптивного языка и о достижении согласия по поводу их использования. Но юридическая интерпретация не зависит от лингвистического понимания правил, поскольку ее цель – устранить несогласие в правоприменении [Дидикин, 2015б, с. 84]. Схожей позиции придерживается другой американский философ права, Ф. Шауэр, который также полагал, что современные правоведы неправильно поняли идеи Витгенштейна (в том числе проблему следования правилу) и, как результат, неправильно их применяли для обоснования своих философско-правовых теорий. Речь идет, прежде всего, о двух «вопиющих ошибках» [Schauer, 1990, p. 187]. Во-первых, скептическая интерпретация проблемы «следования правилу» приводит к ошибочному и абсурдному выводу, что если ограничение посредством правила иллюзорно, то и ограничение посредством юридического правила тоже иллюзорно. Во-вторых, ошибочное утверждение, что значение, включая значение правила и составляющих его терминов, является исключительно функцией конкретного контекста, в котором применяется язык правила. Поскольку, если с этим согласиться, становится

возможным при помощи совершенно неправдоподобной теории значения вполне правдоподобно обосновать теорию расширения судебных полномочий [Schauer, 1990, p. 188].

Таким образом, даже если и согласиться с тем, что проблема следования правилу «непосредственно не применима» в праве (с точки зрения некоторых правоведов, указанных выше), то идея о том, что понимание правила не может быть осуществлено независимо от его применения, оказалась вполне перспективной для современных теорий интерпретации (толкования) права. Но уже этого поверхностного рассмотрения (в силу ограниченности объема реплики) достаточно, чтобы показать необоснованность аргумента К.А. Родина, что «дальнейшие обсуждение и споры вокруг проблемы следования правилу по существу малопродуктивны» [Родин, 2020, с. 32].

Список литературы

Витгенштейн, 1994 – *Витгенштейн Л.* Философские работы / Пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. 612 с.

Дидикин, 2015а – *Дидикин А.Б.* Следование правилу и юридический язык: аргументы реализма и антиреализма // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 4 (164). С. 66–72.

Дидикин, 2015б – *Дидикин А.Б.* Интерпретация проблемы следования правилу в аналитической философии права // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 2 (30). С. 83–88.

Касаткин, 2019 – *Касаткин С.Н.* Проблема следования правилу: Харт и Витгенштейн // Л. Витгенштейн: pro et contra, антология / Под ред. С.В. Николенко. СПб.: РХГА, 2019. С. 1006–1018.

Крипке, 2010 – *Крипке С.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Пер. с англ. В.А. Ладова, В.А. Суровцева. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010.

Оглезнев, Суровцев, 2013 – *Оглезнев В.В., Суровцев В.А.* Аналитическая философия права Г. Харта и правовой реализм // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5 (322). С. 134–147.

Родин, 2020 – *Родин К.А.* Проблема следования правилу и место Витгенштейна в социологических исследованиях: возвращение к Питеру Уинчу // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 3. С. 22–33.

Харт, 2007 – *Харт Г.Л.А.* Понятие права / Пер. с англ. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. 302 с.

Araszkiwicz et al. (eds.), 2015 – Problems of Normativity, Rules and Rule-Following / Ed. by M. Araszkiwicz et al. Dordrecht: Springer, 2015. 455 p.

Bix, 1990 – *Bix B.* The Application (and Mis-Application) of Wittgenstein's Rule-Following Considerations to Legal Theory // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 1990. Vol. III. No. 2. P. 107–121.

Bix, 1993 – *Bix B.* Law, Language, and Legal Determinacy. Oxford: Clarendon Press, 1993. 221 p.

Patterson (ed.), 2004 – Wittgenstein and Law / Ed. by D. Patterson. L.: Routledge, 2004. 496 p.

Schauer, 1990 – Schauer F. Rules and the Rule-Following Argument // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 1990. Vol. III. No. 2. P. 187–192.

References

Araszkiwicz, et al. (eds.) *Problems of Normativity, Rules and Rule-Following*. Dordrecht: Springer, 2015, 455 pp.

Bix, B. “The Application (and Mis-Application) of Wittgenstein’s Rule-Following Considerations to Legal Theory”, *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*, 1990, vol. III, no. 2, pp. 107–121.

Bix, B. *Law, Language, and Legal Determinacy*. Oxford: Clarendon Press, 1993, 221 pp.

Wittgenstein, L. *Filosofskie raboty* [The Philosophical Works]. Moscow: Gnozis, 1994, 612 pp. (In Russian)

Didikin, A.B. “Sledovanie pravilu i juridicheskij jazyk: argumenty realizma i antirealizma” [Rule Following and Legal Language: Realism and Antirealism Arguments], *Izvestija Ural’skogo federal’nogo universiteta. Serija 3: Obshhestvennye nauki – Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*, 2015, no. 4 (164), pp. 66–72. (In Russian)

Didikin, A.B. “Interpretacija problemy sledovaniya pravilu v analiticheskoy filosofii prava” [The Interpretation of Rule Following in Analytical Legal Philosophy], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2015, no. 2 (30), pp. 83–88. (In Russian)

Hart, G.L.A.; E.V. Afonasin, S.V. Moiseev (trans.). *Ponjatie prava* [The Concept of Law]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Pb. Un-ta, 2007, 302 pp. (In Russian)

Kasatkin, S.N. “Problema sledovaniya pravilu: Hart i Vitgenshtejn” [Problem of Rule-Following: Hart and Wittgenstein], in: S.V. Nikonenko (ed.). *L. Vitgenshtejn: pro et contra, antologija* [Wittgenstein: Pro et Contra, Antology]. Saint Petersburg: RHGA, 2019, pp. 1006–1018. (In Russian)

Kripke, S.; V.A. Ladov, V.A. Surovcev (trans.). *Vitgenshtejn o pravilah i individual’nom jazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language]. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitacija», 2010, 256 pp. (In Russian)

Ogleznev, V.V., Surovcev, V.A. “Analiticheskaja filosofija prava G. Harta i pravovoj realizm” [H. Hart’s Analytical Legal Philosophy and Legal Realism], *Izvestija Vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 2013, no. 5 (322), pp. 134–147. (In Russian)

Patterson, D. (ed.) *Wittgenstein and Law*. London: Routledge, 2004, 496 pp.

Rodin, K.A. “Problema sledovaniya pravilu i mesto Vitgenshtejna v sociologicheskikh issledovanijah: vozvrashhenie k Piteru Uinchu” [The Problem of Rule-Following and Wittgenstein’s Place in Sociology Studies: Return to Peter Winch], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57, no. 3, pp. 22–33. (In Russian)

Schauer, F. “Rules and the Rule-Following Argument”, *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*, 1990, vol. III, no. 2, pp. 187–192.